

ПОСЛЕДНИЙ МОНОЛОГ МИСТЕРА БУРА

Анатоль Бур был уважаемым джентльменом. Как и подобает такому джентльмену, он проживал не в шумном, полном смога Нью-Йорке, а в его тихом пригороде — Джерси-Сити. Его всегда влекли необычные хобби. Так, уже лет пять он занимался во французском клубе савата. Работал в тяжёлом весе, бил всех. Ему говорили: «Мистер, вам если не джентльменом, то только вышибалой быть!» Он общался с браминами, иногда с саньясинами, наставлял нуждающихся на пути истинные. В свете производил фурор, соединяя в одном предмете Восток и Запад, иногда же (кровь первых переселенцев Америки!) выкидывал такие фортели, что уважаемые, как он сам, леди и джентльмены шарахались прочь, поскальзываясь и давя друг друга.

Вот и сейчас он томился тем же настроением. Вспоминалась давняя история, которая и со страниц прессы-то давно ушла. М-ру Буру отменно удавалось всё, за что брался. Он способствовал расцвету наук и был удостоен учёной степени.

Но однажды ему не то доставили неприятности, не то, опять-таки, настроение было плохое, и он свёл на узкой дорожке две научные школы. В результате профессор Якобс не то покончил с собой, не то погиб в авиационной катастрофе, а национальная геронтология понесла в лице профессора серьёзную утрату.

М-р Бур хотел встряхнуться. Алкоголь он не переносил. Опустившись в скрипнувшее кресло, мистер полистал подборку «Экзотика по телефону», составлению которой отдавал свободное время. Выпала закладка — сложенный вдвое

листок из его же распотрошённой поэтической тетради. Это было стихотворение «Одна».

Одна
Она.
Трудно.
Ринулась,
Пала,
Нашла,
Разочаровалась.
Опять
Одна.

Анатоль даже заворочался в кресле: «О Боже! Какие слабые стихи я писал подростком!» Слегка разволновавшись, вернулся к своему сборнику.

Итак, «Для слабонервных». В наше беспокойное время он смог написать по этой теме подразделы. Например, «Мнительные». Ужасно интересные собеседники. Анатоль пробежал глазами недавно разработанный сюжет.

— Хэлло, Майкл! Как поживаешь? Не случилось ли с тобой какого несчастья?.. Да понимаешь, уже вторую ночь вижу о тебе скверные сны. Тебя зовёт к себе мой покойный родственник. Он погиб в Майами месяц назад... Страшно погиб... Сейчас полно маньяков, сам знаешь. Кстати, за неделю до этого я видел плохой сон о нём... Да, за неделю... А о тебе вчера... Ну, всех благ! Рад, что ты в добром здравии. Я всё-таки позвоню дней через десять. Мейк мани!¹

Стихотворение навело на размышления. М-р Бур решил сменить «Майкла» на «Мери» и набрал номер бывшей подружки.

Её мама ответила, что Мери вышла из дома. Поскольку мама могла этот сюжет не перенести, а Анатоль был джентльменом, разговор не состоялся.

После некоторых раздумий м-р Бур остановился на разделе «Для левых» и позвонил своему приятелю в Нью-Йорк.

— Хэлло, Боб! — приветствовал он и включил магнитофон.— Как ты думаешь, кто из крайних правых больше

¹ Make money — делай деньги.

других соответствует идеалу человечества? Ха-ха-ха-а! Да не кричи ты. Это же так, шутка... А что, дружище, интересно было бы тебе покопаться в своём досье? Не понял? Конкретизирую вопрос: какой именно неприглядный факт биографии ты бы стал искать в своём досье прежде всего?.. Не ори... Не ругайся так грязно! Это же телефон, люди могут услышать!.. Прекрати ругаться, телефон отключат! Ну вот, телефонист вмешался... А, так ты не телефонист, а вы из ФБР? Так, и что?.. Ну, тогда извините... Что значит сами за мной приедете? Прямо сейчас? Дайте хоть собраться. Что значит и такого увезёте куда следует? Эй, эй... Ну вот, телефон отключили. Я же говорил этому психу, что разговор до добра не доведёт!

Этот монолог м-ра Бура действительно был последним. По дороге «куда следует» его пристрелили левые экстремисты, также прослушивавшие линию.

В ПРОМЗОНЕ

Энергетик, единственный вольнонаёмный работник в промзоне, сидел, закинув ногу на ногу, а их вместе — на стол. Раскачиваясь на стуле, он свирепо глядел на выстроенную в шеренгу электрослужбу зоны (все подразделения, допустившие нарушения техники безопасности за отчётный период). Каждый десятый стоял шаг вперёд перед строем. Непосредственные нарушители стояли на коленях отдельной группой.

Энергетик затянулся сигаретой, выпустил струю дыма, сделал очередной глоток из чарки чая и сказал речь:

— Я, стало быть, к вам как отец родной! Учучу вас, чтобы всё по правилам. А вы что допускаете? Нарушения! Пассатижи изолянткой обматываете, в ЗРУ² спите, шибера прикрываете, чтобы нагрузку сбросить. Да я вас!..

Глоток из чарки чая...

— Вот ты, Петров!

² Закрытое распределительное устройство.

— Не погуби, начальник!— сразу отозвался электрик из коленопреклонённых и, не вставая, сделал три шага вперёд.

Он покаянно смотрел на начальника, мямл кепку и скороговоркой уверял, что скоро все правила безопасности выучит и сдаст.

Кадык бегал, руки дрожали.

— Ладно, сегодня ты мне нравишься. Ступай назад,— смилостивился начальник.

Обмякшего Петрова товарищи втащили в группу коленопреклонённых.

Энергетик с хрустом потянулся, снял ноги со стола и громко сказал в пространство:

— Ладно, пора и на служебную «Тойоту»!

Глоток из чарки чая...

— Объявляю приказ: каждые десятых — на чистку и рихтовку троллей, остальных — на уборку и покраску ОРУ³.

Энергетик помолчал... Задумчиво посмотрел на плакат с третьим способом искусственного дыхания⁴. Одним глотком допил чарку... Поднялся и пошёл.

— Извините, извините...— засуетился зам.— А с виновными-то как?

Энергетик остановился и, поправляя щегольские усы, сказал:

— Виновные? С ними как обычно. Пусть разъединитель⁵ под нагрузкой руками отключат!

Тяжело вздохнул, нервно поправил шляпу, повернулся и вышел прочь.

³ Открытое распределительное устройство.

⁴ Изо рта в рот.

⁵ Если высоковольтный разъединитель отключать под нагрузкой (даже с использованием стандартного привода), появляется протяжённая электрическая дуга.